

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА И МОДЕЛИРОВАНИЯ

А. Г. Мясников

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Т. А. Мясникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная социально-философская проблема определения условий реализации политической свободы в постсоветском обществе. Для изучения этой проблемы используется системно-эволюционный подход, включающий в себя ряд взаимосвязанных теоретических методов и моделей. Основной теоретической моделью исследования является социально-антропологическая концепция десяти степеней свободы как самостоятельности, где политическая свобода находится на седьмом уровне. Политическая свобода является фундированной предшествующими уровнями – правовой, экономической и социальной самостоятельности. В статье анализируются объективные и субъективные условия, необходимые для достижения этой седьмой степени свободы, и дается систематический обзор основных факторов, препятствующих этому процессу.

К объективным условиям возможности реализации политических свобод относятся независимое правосудие; развитый институт частной собственности, реальное функционирование общественных организаций, защищающих, прежде всего, социально-экономические права и интересы частных собственников и работников. Формированию этих объективных условий мешает ряд факторов, таких как высокий уровень коррупции в органах власти, усиление репрессивно-охранительной деятельности государства, отсутствие массовых независимых профсоюзных организаций.

Субъективные (ценностно-нормативные) условия включают в себя идею личной свободы как самостоятельности человека, выраженную во внутренней потребности быть собственным хозяином, постулаты позитивной свободы, которые направляют деятельность отдельных лиц и всего общества на политическую, моральную, религиозную и творческую самореализацию, ведущую к общему благу. В большинстве постсоветских обществ этим идеям противостоят идеологические ловушки, устаревшие стереотипы сознания, блокирующие новые идеи и препятствующие инновационному развитию самих обществ. Основным субъективным препятствием является традиционный принцип политического господства, согласно которому цель оправдывает средства.

Исследование выявило существенную связь между социально-экономическими (базовыми) и высшими степенями свободы – политической, нравственно-религиозной и творческой.

Ключевые слова: политическая свобода, постсоветское общество, свобода как самостоятельность, степени свободы, ловушки для свободы, цель оправдывает средства

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование».

Для цитирования: Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 81–90. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-81.

CONDITIONS FOR THE REALIZATION OF POLITICAL FREEDOM IN POST-SOVIET SOCIETY: EXPERIENCE IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS AND MODELING

A. G. Myasnikov

Penza State University, Penza, Russia
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Т. А. Myasnikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Abstract. *The article considers an actual social and philosophical problem of determining the conditions for political freedom fulfillment in a post-Soviet society. To study this problem, a systematic-evolutionary approach, which includes a number of interrelated theoretical methods and models, is used. The main theoretical model of the study is the socio-anthropological concept of the ten degrees of freedom as independence, where political freedom is on the seventh level. Political freedom is funded by the previous levels of legal, economic and social autonomy. The article analyzes the objective and subjective conditions necessary to achieve this seventh degree of freedom, and gives a systematic overview of the main factors that hinder this process.*

Objective conditions for the possibility to fulfill political freedom include independent justice; developed institution of private property; real functioning of public organizations that protect, above all, social and economic rights and interests of private owners and employees. The formation of these objective conditions is hindered by a number of factors, such as a high level of corruption in the government, increased repressive and protective activities of the state, and the absence of mass independent trade union organizations. Subjective (value-normative) conditions include the idea of personal freedom as a person's independence, expressed in the internal need to be one's own master; postulates of positive freedom, which direct the activities of individuals and the whole society to political, moral, religious and creative self-realization, leading to the common good. In most post-Soviet societies, these ideas are opposed by ideological traps, outdated stereotypes of consciousness that block new ideas and hamper the innovative development of societies themselves. The main subjective obstacle is the traditional political power principle that the end justifies the means.

The study revealed a significant connection between the socio-economic (basic) and higher degrees of freedom – political, moral-religious and creative.

Key words: *political freedom, post-Soviet society, freedom as independence, degrees of freedom, traps for freedom.*

Acknowledgements. *The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of scientific project No. 19-011-00137 «The evolution of freedom in post-Soviet society: socio-philosophical analysis and practical modeling».*

Cite as: Myasnikov, A. G., Myasnikova, T. A. (2020) [Conditions for the realization of political freedom in post-soviet society: experience in social and philosophical analysis and modeling]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 81–90. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-81.

Постановка проблемы

Многие российские социологи еще недавно отмечали социальный факт: от 80% до 90% наших сограждан считают, что «от нас ничего не зависит в стране» [23, с. 26–27]¹. Такому фатальному умонастроению во многом способствовала десятилетняя пропаганда консервативных ценностей уваровской триады и идеологическая дискредитация либерально-демократических ценностей и понятий в официальных СМИ. Но, несмотря на это, к осени 2018 года начались массовые недовольства, вызванные Пенсионной реформой, падением уровня доходов, качеством медицины, ЖКХ и другими насущными проблемами, а летом 2019 года москвичи осмелились протестовать против нечестной предвыборной кампании в городскую Думу... И уже в конце октября 2019 года социологи «Левада-центра» констатируют: *58% россиян считают, что от них ничего не зависит в стране*².

Динамика изменений в сознании россиян очевидна – почти на 30% стало больше тех, кто хочет влиять на происходящее в стране. Конечно, это не строгие цифры, но эта научно зафиксированная динамика общественного умонастроения показывает значительный рост потребности наших сограждан в политической свободе [6, 18]. Ведь именно политическая свобода позволяет реально участвовать в принятии общезначимых решений, реализовывать разумную потребность в социальной справедливости, а также влиять на свое будущее, чтобы достигать личного и общего блага.

В связи с этим современная социальная философия и теоретическая социология ставят перед собой актуальную задачу – *выяснить условия и способы достижения политической свободы в постсоветских обществах, и, прежде всего, в российском*. В итоге мы должны понятно и обоснованно ответить на вопрос: как возможна политическая свобо-

¹ Левада-центр «Ответственность и влияние» от 22.10.2019 // <https://www.levada.ru/2019/10/22/otvetstvennost-i-vliyanie-3/> (дата обращения: 2.04.2020).

² Там же.

да в России? Также мы должны выявить возможные препятствия, которые блокируют стремление россиян к политической самореализации, и сдерживают процесс модернизации общества. Для решения этой важной задачи мы будем использовать системно-эволюционный подход к пониманию современных социальных трансформаций, а также новую социально-антропологическую модель 10 степеней свободы, предназначенную конкретизировать данный подход применительно к российскому обществу. Сочетание этих методов позволит предметно рассмотреть политическую свободу как определенный уровень развития человеческой самостоятельности и выявить необходимые условия ее реализации в постсоветском обществе.

Разъяснение методологических оснований исследования

В ходе исследования политической свободы мы будем использовать системно-эволюционный подход, который предполагает применение комплекса взаимосвязанных методов исследования современного общества как динамичной, сложноорганизованной системы, включенной в глобальный эволюционный процесс [11, 12, 28]. В данном случае речь идет об общих закономерностях модернизационного перехода постсоветских обществ к буржуазно-демократическому устройству, в котором ключевую роль играет политическая свобода большинства граждан [2, 22].

Современная социально-эволюционная методология, представленная в работах Ч. Тилли, Н. Лумана, Р. Арона, Д. Дэннета, Р. Инглхарта, К. Вельцеля, Н. А. Баранова, Н. И. Лапина и др., предполагает диалектическое рассмотрение процессов общественного развития. Эти процессы не являются непрерывным движением вперед, к прогрессу, к лучшему, так как в ходе социальной эволюции могут происходить многочисленные откаты, временные возвраты к прежним состояниям, к архаичным социальным формам и институтам, которые позволяют обществу пережить временные трудности или кризисные состояния, такие как войны, эпидемии и революции [4, 7]. Диалектический метод имеет непосредственное отношение к постсоветскому периоду российской истории и к самой теме эволюции свободы, так как многие обществоведы отмечают процесс архаизации массового сознания и многих общественных институтов [1, 6, 17]. При этом мы все больше убеждаемся в том, что в долгосрочной перспективе развитие большинства европейских, в том числе постсоветских обществ, идет по общей логике эволюционного развития, соответствующей современным теориям модернизации [5, 25, 26].

Для изучения феномена политической свободы мы будем опираться на теоретическую модель свободы как самостоятельности. Первый набросок

этой модели 10 степеней свободы был представлен в 2017 году в статье «Право на ложь как ловушка для свободы» [14]. В ходе дальнейших исследований и обсуждений этой модели произошло уточнение и конкретизация степеней или уровней свободы. Теоретическая модель 10 степеней свободы человека предполагает идею *последовательного эволюционного развития человеческих способностей*, в концентрированном виде выраженных в возрастании степеней самостоятельности. Именно сближение понятий свободы и самостоятельности человека позволяет акцентировать внимание на конкретно-содержательной стороне свободы, иначе она получает очень разные, расплывчатые трактовки, например, как это происходит с понятием «позитивной свободы» И. Берлина [3, 30], или с неотрадиционалистскими трактовками свободы, сводящими это понятие к частному произволу, например, у А. Дугина и др.

Самостоятельность, понимаемая как способность человека ставить перед собой цели и достигать их собственными силами, является тем интегративным показателем человеческой деятельности, который предметно демонстрирует наши возможности – рост внутренней свободы самоопределения, и одновременно увеличение внешней свободы человека и всего общества. Такое единство внутренней и внешней свободы очень важно для понимания политической свободы, которая, собственно, и заключается в этом единстве. Взаимосвязь свободы и самостоятельности во многом обусловлена эволюционной природой антропогенеза, т.е. постепенностью психофизиологического, интеллектуального и социального взросления человека и постепенностью развития социальных институтов и коммуникативных практик [11, 29]. Самостоятельность требует от человека постоянных интеллектуальных и волевых усилий, без которых можно потерять свою автономию, попасть в самые разные зависимости, начиная с физических ограничений и заканчивая интеллектуальными «ловушками», делающими человека «несвободным» существом.

В рамках этой концепции степеней свободы человек всегда является свободным (могущим что-то делать) в определенной степени, а, следовательно, и в определенной степени ответственным за свою жизнь и жизнь своего общества. Таким образом, процесс возрастания человеческой свободы представляет собой последовательный рост самореализации человека в конкретном обществе и одновременно является «взрослением» самого общества в целом [14].

Социально-антропологическая модель 10 степеней свободы как самостоятельности

Первая степень свободы – начинается с *физической самостоятельности* человека, которая обычно проявляется в умении ходить, принимать

пищу, говорить и элементарно проявлять себя. **Вторая степень свободы** проявляется в *психо-эмоциональной самостоятельности* ребенка, и связана с осознанием своего Я, своих желаний и внешних правил. **Третья степень свободы** – это *интеллектуально-волевая самостоятельность*, которая формируется в подростковый период. **Четвертая степень** – это *правовая самостоятельность или юридическое совершеннолетие*, в нашей стране наступает с 18 лет. В этот период человек получает полную формальную независимость от своих родителей-опекунов, и одновременно приобретает полную личную ответственность за свои действия.

Первые четыре степени свободы, по сути, являются подготовительными этапами развития личности как самостоятельного субъекта, потому что правовое совершеннолетие может быть лишь формальным, не имеющим реальных (материальных) возможностей для использования своих гражданских свобод.

Настоящая, зрелая самостоятельность человека начинается с **пятой степени свободы** – *экономической самостоятельности*. В современных условиях молодые люди обычно обретают ее после получения профессионального образования и последующего трудоустройства. Следует обратить внимание на сложность реализации этого этапа эволюции человеческой свободы. Экономическая самостоятельность человека может быть разной – частичной или полной, и от этого зависит возможность продвижения к интересующей нас политической свободе. Сложность экономической свободы заключается в том, что, являясь наемным работником, человек находится в большой зависимости от своего работодателя, и тем самым существенно ограничен в своих политических амбициях и стремлениях, так как страх потерять работу будет сильным сдерживающим фактором для роста личной и общественной свободы. При этом полная экономическая самостоятельность предполагает правовую защищенность частной собственности и конкурентную рыночную экономику.

Шестая степень свободы – *социальная самостоятельность* также является сложной ступенью развития человеческой личности. Во-первых, она проявляется в самоопределении человека относительно своего ближайшего социума – семьи, рода, трудового коллектива. Эта свобода предполагает собственную рефлексию по поводу моральных норм, бытовых правил, обычаев и религиозных традиций как необходимых условий жизни в данном обществе; главное здесь – самоутверждение в социуме, обретение своего статуса. На этом уровне формируется начальная заинтересованность политическими вопросами, вызванная интеллектуальной потребностью в политических идеях и проектах будущего, но не имеющая еще

продуманных и выстраданных внутренних убеждений. Во-вторых, социальная самостоятельность также выражается в создании своей семьи, воспитании детей, внуков и других родственников. Зрелая, благоразумная забота о новых и будущих поколениях требует планирования личного и общего будущего, т. е. нацеливает на движение к этапу политической свободы, ведь именно с помощью политической деятельности создается желаемое общее будущее. Поэтому участие в деятельности общественных, профсоюзных организаций укрепляет личную социально-экономическую самостоятельность большинства наемных работников, и тем самым создает основу для их политической самостоятельности [4].

Теперь мы переходим к **высшим степеням** человеческой свободы.

Седьмая степень свободы – *политическая самостоятельность* – является продолжение предыдущей степени, так как забота о своем будущем и будущем своей семьи-рода-народа предполагает политическую зрелость и выражение своих частных интересов в политической сфере, т. е. в сфере распределения и планирования материальных и нематериальных благ [5, 8, 29]. Наличие политических убеждений, интересов и активности свидетельствует о вдумчивом и серьезном отношении к земной жизни, к настоящему и будущему своих потомков. Степень политической самостоятельности проявляется в осмысленном отношении к политике и к сфере властных отношений, в конкурентной системе политических убеждений и ответственном отношении к общему будущему. Политическая самостоятельность нуждается в объединении единомышленников для осуществления общих целей, при этом она предполагает мужество, решимость отстаивать свои политические убеждения и ценности, за которыми стоят социально-экономические интересы. Такая политическая решимость укрепляет человеческое достоинство и подводит нас к 8 степени свободы.

Восьмая степень свободы – это *нравственно-религиозная самостоятельность* человека. Она предполагает духовную автономию личности, которая основана на чувстве собственного достоинства, и ориентирована на перспективу неземного бытия, дающую надежду на бессмертие души. Восьмая степень свободы также предполагает волевою, деятельную решимость человека защищать свои нравственно-религиозные убеждения. Важно отметить, что именно нравственно-религиозная самостоятельность активизирует социально-экономическую мотивацию поведения человека, способствует осознанию важности честного и добросовестного труда, и в целом внешней свободы. Эта степень самостоятельности открывает путь к созидательному творчеству многих людей.

Девятая степень свободы – творческая самостоятельность человека, проявляется в свободном самовыражении, в создании оригинальных материальных и нематериальных благ, ценностей, доставляющих удовольствие и самому творцу, и другим людям, и вместе с тем предполагает сознание личной ответственности за результаты своей деятельности. В постиндустриальную эпоху творческая свобода становится важнейшим условием повышения производительности труда конкретного человека и всего общества. Именно креативность позволяет создавать новые идеи, проекты, т.е. прибавочную стоимость, которая в итоге укрепляет социально-экономическую независимость человека, его успешность.

И десятая степень свободы – наивысшая степень человеческой самостоятельности – это *гениальность*, которая предполагает, что творческие достижения человека достигают общечеловеческого, мирового признания, и нацелены на будущие поколения людей, на их духовное развитие. Эта высочайшая степень свободы требует и максимальной ответственности за последствия гениальных открытий, достижений с точки зрения совершенствования всего человечества. Для большинства людей гениальные творения являются идеальным ориентиром и образцом, источником вдохновения и утешения, критерием правильности и совершенства.

Анализ объективных условий и препятствий для реализации политической свободы

Используя теоретическую модель 10 степеней свободы, мы можем провести системный анализ этой возможности, прежде всего выявляя *объективные и субъективные* условия достижения политической свободы как 7-й степени самостоятельности. Последовательное восхождение конкретного человека и общества к этой степени свободы предполагает совокупность объективных условий, под которыми мы будем понимать государственно-правовые и социально-экономические основания, которые формируют правовую и социально-экономическую самостоятельность большинства членов социума.

Первым объективным условием политической свободы является независимое правосудие, предназначенное защищать гражданские права каждого физического и юридического лица. Это условие составляет необходимую предпосылку для последующей свободной реализации экономических и социальных интересов всех членов общества. О необходимости независимого правосудия уже давно говорят многие российские экономисты, такие как

Г. Е. Ясин, А. А. Аузан, С. М. Гуриев, В. Л. Иноземцев и др., так как без надежной юридической защищенности невозможно полноценное развитие рыночных отношений и институтов частной собственности. Очевидно, что реальная опасность рейдерства и другого беззакония будет подавлять экономическую инициативу.

Вторым объективным условием является экономическая самостоятельность, которая соответствует пятой степени свободы. Экономическая свобода составляет фундаментальное условие для жизни современного человека, поэтому вполне закономерно, что современные социологи отмечают озабоченность большинства россиян именно своим экономическим благополучием как необходимым условием нормальной, самостоятельной жизни [24]. Основанием полной экономической самостоятельности (материальной независимости) является свое дело, обеспечивающее материальное благополучие человека, его семьи, и позволяющее не зависеть от работодателей в лице государства или частных лиц. В традиционном властечестричном социуме люди лишены возможности самостоятельно принимать политические решения, т.к. прежде всего экономически зависят от воли государства, и потому довольствуются положением лояльных подданных [6, 19]. Такое положение вполне характерно для большинства россиян постсоветского периода, которые не имеют своего частного дела, вынуждены работать в государственных, муниципальных учреждениях или быть наемными работниками в частных предприятиях, и тем самым находиться на этапе частичной экономической свободы.

Третьим объективным условием реализации политической свободы в постсоветский период является усиление социально-экономического расслоения и несправедливости, которое активизирует политические протесты. Этот переходный период по существу является раннекапиталистическим, т.е. предполагающим высокую эксплуатацию наемного труда, а также в силу торможения модернизационных процессов связан с обнищанием значительной части населения. В таких условиях вполне объективно растут протестные настроения, и прежде лояльное население проявляет недовольство и участвует в публичных акциях протеста [18, 20]³.

Четвертое объективное условие – это потребность в организованной защите интересов и прав наемных работников с помощью независимых профсоюзов. Такие профсоюзы только начинают формироваться в постсоветском обществе, и этот процесс вызывает большое сопротивление со стороны различных институтов управления, а также со сто-

³ Дмитриев М. Э., Никольская А. В., Белановский С. А. Осенний перелом в сознании россиян: мимолетный всплеск или новая тенденция? [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/7298> (дата обращения: 2.04.2020).

роны частных собственников, которые не заинтересованы в организованном отстаивании работниками своих социально-экономических интересов. Именно независимые профессиональные союзы позволяют укрепить личную социально-экономическую самостоятельность большинства наемных работников, и тем самым создать основу для их политической деятельности.

После обзора объективных условий достижения политической свободы переходим к анализу соответствующих препятствий, имеющих место в постсоветском обществе. *Во-первых*, это высокая степень коррупции в органах власти, непосредственно влияющая на систему правосудия. Именно поэтому в обществе растет запрос на справедливость, т.е. равенство всех граждан перед законом. *Во-вторых*, отсутствие в России массовой частной собственности является объективным препятствием для установления полной экономической самостоятельности россиян, которое до сих пор объясняется суровыми природно-климатическими условиями жизни. На этом основании строит свою научно-исследовательскую концепцию доминирования в России институциональной X-матрицы С. Г. Кирдина-Чэндлер [9], теорию русской матрицы В. А. Никонов [16], имперскую теорию С. А. Никольский [15] и др. Ссылка на суровый, холодный климат и большие, труднопреодолимые пространства была убедительной до недавнего времени, но на сегодняшний день, по мнению отечественного историка Б. Н. Миронова и других обществоведов, остается весомой только для низкоэффективных социальных институтов и низкотехнологичных отраслей производства, не дошедших до постиндустриальной стадии развития [13].

В-третьих, в ответ на активизацию протестных настроений происходит усиление полицейско-репрессивной деятельности государства и военно-патриотической пропаганды с помощью официальных СМИ и провластных общественных организаций. В результате такого мощного давления происходит смещение протестной энергии на поиск внутренних и внешних врагов [10]. *В-четвертых*, существенным препятствием является отсутствие независимых профессиональных союзов, способных реально защитить социально-экономические права и интересы наемных работников, и прежде всего, работников бюджетной сферы.

Совокупность этих объективно-институциональных обстоятельств препятствует продвижению современного российского общества к реальной демократизации и формированию гражданского общества. Как показывает исторический опыт и подсказывает здравый смысл, для их преодоления в постсоветском обществе необходимы целенаправленные и мотивированные усилия многих социальных субъектов.

Анализ и моделирование субъективных условий и препятствий для достижения политической свободы в постсоветском обществе

Субъективными условиями возможности политической свободы мы будем считать ценностно-нормативные представления, а именно – нравственно-религиозные принципы, политико-правовые понятия и морально-психологические установки, которые будут способствовать самоопределению системы ценностей и обретению духовной самостоятельности большинства членов постсоветского общества [23].

Первым субъективным условием является идея личной свободы как независимости человека от произвола других людей и социальных институтов. Из этой идеи следует личное осмысленное желание человека быть господином самому себе и самостоятельно определять свое будущее. В философской литературе (например, у И. Берлина, Х. Арэнд, Э. Ю. Соловьева и др.) это условие обычно называется «негативной свободой», которая предназначена защищать личную автономию разумного, совершеннолетнего лица от различных произвольных посягательств, патерналистских коммуникативных практик и морально-психологического насилия. Оно предполагает собственное желание человека быть политическим субъектом, т.е. лицом, принимающим ответственные решения, не боящимся брать на себя личную ответственность за свое будущее и будущее своего общества.

Вторым субъективным условием будет постулирование принципов позитивной свободы, которое предполагает эволюцию в умонастроении – от стихийного личного самоутверждения в обществе к разумному содействию в реализации общего блага. Второе условие нацелено на личную моральную автономию и религиозную убежденность (8 и 9 степени свободы), которые дают человеку внутреннюю уверенность в своих жизненных принципах, в том числе и политических. При этом творческая (профессиональная) самостоятельность человека укрепляет социально-экономическую и политическую свободу человека и всего общества, поддерживает нравственно-религиозную убежденность и вызывает удовлетворенность своей жизнью. В свою очередь политическая свобода дает возможность для развития творческой самостоятельности и роста производительности труда. Такая взаимообусловленность степеней свободы подтверждается новейшей историей модернизации восточноевропейских обществ [5, с. 25–40].

Теперь рассмотрим основные субъективные (ценностно-нормативные) препятствия в реализации политической свободы, которые характерны для постсоветского общества, с доминирующими в нем традиционными авторитарно-патерналист-

скими настроениями и установками. К таким препятствиям следует отнести мировоззренческие ловушки, т.е. ментальные стереотипы, блокирующие возможности достижения политической свободы, а также такие морально-психологические недостатки как лень и трусость.

В центре нашего внимания будут ловушки, вытекающие из общего политико-правового принципа традиционного сознания «Цель оправдывает средства». Этот мировоззренческий принцип удерживает человека на 5–6 уровнях свободы-самостоятельности, так как снимает с субъекта личную морально-политическую ответственность и делает будущее как бы сверхличностным или случайным [14, с. 180–183]. Этот принцип оказывается удобным морально-психологическим инструментом для оправдания авторитарно-деспотического насилия, революционного террора и любого властного произвола. Для этого требуется лишь публично обозначить (активировать) экстремальную ситуацию, чрезвычайное или военное положение, которые позволяют снять многие морально-правовые запреты и ограничения, и превратить всех членов общества в гоббсовских естественных индивидов или платоновских винтиков большого государственного механизма [17, с. 79–90].

Итак, применение властно-политического принципа «цель оправдывает средства» предполагает экстремальные ситуации выживания, и прежде всего, ситуации военного противостояния [27, с. 89–98]. Этот принцип порождает несколько ментальных ловушек, препятствующих достижению седьмого уровня свободы:

1. В экстремальных условиях формируется агрессивно-мобилизационное и недоверчивое сознание, которое отчетливо проявляется в стереотипе под названием «мы в окружении врагов» [10]. В современных мирных условиях гражданского существования этот традиционный стереотип превращается в опасную мировоззренческую ловушку, отвергающую общечеловеческий моральный гуманизм.

2. «На войне все средства хороши» – эта военно-политическая установка дает уверенность в правомочии использовать любые средства для борьбы с врагами, но не пригодна в мирное время [27].

3. Практическим следствием первых двух военно-политических установок является утверждение, что «у нас нет выбора», т.е. наша жизнь как бы предопределена многими объективными факторами, которые «требуют» сопротивления с врагами. Фаталистическая идея, заложенная в этой установке, является метафизическим основанием военно-мобилизационного режима традиционного социума.

Таким образом, социально-философский анализ и моделирование субъективных препятствий дости-

жения политической свободы показывает наличие целой системы традиционных стереотипов и установок, так называемых «ловушек для свободы», которые создают существенные идейные, морально-психологические барьеры для совершенствования общественной жизни [20, с. 85–96; 21]. Поэтому трансформация традиционной ценностно-нормативной системы представлений является очень сложным и длительным процессом, который идет в России более двух столетий, начиная с оды «Вольность» Александра Радищева.

Заключение

Подводя итог исследованию условий и препятствий реализации политической свободы в постсоветском обществе, мы можем сделать следующие научно-практические выводы.

1. Теоретическая возможность достижения политической свободы как седьмой степени самостоятельности человека и общества предполагает реализацию предшествующих степеней, т.е. правовой и социально-экономической самостоятельности у большинства членов социума. Эти объективные условия должны конкретизироваться в виде независимого правосудия, развитого массового института частной собственности и реального функционирования общественных организаций, защищающих, прежде всего, социально-экономические права и интересы частных собственников и наемных работников. В настоящий момент мы можем признать отсутствие в большинстве постсоветских обществ, в том числе и российском, достаточных объективных условий для реализации политической свободы.

Формированию этих объективных условий препятствует ряд факторов, таких как высокий уровень коррупции в органах власти, зарождающийся характер частнособственнических отношений, усиление полицейско-репрессивной деятельности государства и отсутствие массовых независимых профсоюзных организаций. Эти препятствия сдерживают развитие политической конкуренции и консервируют авторитарно-патерналистскую систему власти.

2. Возможность перехода постсоветского общества к политической самостоятельности большинства граждан предполагает также субъективные (ценностно-нормативные) условия, которые способствуют процессу модернизации всей социальной системы и ее продвижению к более высоким степеням свободы. К ценностно-нормативным условиям относится идея личной свободы как независимости человека от произвола других лиц, а также постулаты позитивной свободы, которые нацеливают деятельность человека и всего общества на политическую, моральную, религиозную и творческую самореализацию, ведущую к общему

благу, и акцентируют внимание именно на средствах достижения желаемых целей.

В большинстве постсоветских обществ, в которых доминируют традиционно-консервативные ценностные установки, этим идеям противостоят многочисленные мировоззренческие ловушки, устаревшие стереотипы сознания, блокирующие новые идеи и тормозящие инновационное развитие самих обществ. Главным субъективным препятствием является традиционный властно-политический принцип – «цель оправдывает средства», порождающий разнообразные ментальные установки, удерживающие индивидуальное и общест-

венное сознание в авторитарно-патерналистском состоянии. В итоге общество останавливается на начальном этапе социально-экономической самостоятельности, довольствуясь ценностями выживания.

3. Дальнейшее продвижение постсоветского общества к высшим степеням свободы требует больших целенаправленных усилий и со стороны государства, которое вынуждено встраиваться в мировой тренд инновационного развития социально-экономической системы, и со стороны разрозненного гражданского общества, нуждающегося в консолидации ради общего достойного будущего.

Литература

1. 25 лет российских реформ // Под общ. ред. М. К. Гошкова, В. В. Петухова. – М.: Весь мир, 2018. – 384 с.
2. Баранов Н. А. Эволюция современной российской демократии: тенденции и перспективы. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. – 276 с.
3. Берлин И. Четыре эссе о свободе. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 396 с.
4. Бызов Л. Г. Социокультурные и социально-политические аспекты формирования современной российской нации // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 41–55
5. Вельцель К. Рождение свободы. – М.: ВЦИОМ, 2017. – 403 с.
6. Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 5–13.
7. Гудков Л. Д. Abortивная модернизация. – М.: РОССПЭН, 2011. – 630 с.
8. Инглхард Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
9. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y-теорию. Изд. 3-е, перераб. и допол. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
10. Козырев Г. И. Образ внешнего врага как фактор легитимации политического режима в современной России // Социологические исследования. – 2018. – № 1. – С. 52–58.
11. Лапин Н. И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метагегоретический принцип изучения обществ людей // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 3–14.
12. Луман Н. Эволюция / Пер с нем. А. Антоновского. – М.: Издательство «Логос». 2005. – 256 с.
13. Миронов Б. Н. Кто виноват: природа или институты? Географический фактор в истории России. Статья 2 // Общественные науки и современность. – 2015. – № 1. – С. 83–98.
14. Мясников А. Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 174–186.
15. Никольский С. А. Империя и культура. Философско-литературное осмысление Октября. – М.: ИФ РАН, 2017. – 126 с.
16. Никонов В. А. Современный мир и его истоки. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
17. Оболонский А. В. О мифологеме «особого пути» // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 77–82.
18. Петухов В. В., Петухов Р. В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители. – Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 119–133.
19. Пивоваров Ю. С. О «советском» и путях его преодоления (статья первая). Советское Ueber alles // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 60–82.
20. Рубцов А. В. Практическая идеология. К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности. – М.: ИФ РАН, 2016. – 246 с.
21. Скоробогатский В. В. Институциональные ловушки в политике // Вопросы политологии и социологии. – 2011. – Выпуск 1. – С. 15–22.
22. Тилли Ч. Демократия / Пер. с англ. Менской Т. Б. – М.: Институт общественного проектирования, 2007. – 263 с.
23. Тихонова Н. Е. Динамика ценностно-нормативных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. – 2011. – № 3. – С. 10–27.

24. Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 134–149.
25. Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
26. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
27. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. – 288 с.
28. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. – 269 p.
29. Höffe O. Kritik der Freiheit: Das Grundproblem der Moderne. München: C.H. Beck Verlag, 2015. – 384 p.
30. Taylor Ch. «What's Wrong With Negative Liberty», in Philosophy and the Human Sciences: Philosophical Papers, vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – pp. 211–219.

References

1. 25 let rossiyskikh reform [25 years of Russian reforms] (2018) Under the total. ed. M. K. Goshkova, V. V. Petukhov. Moscow: The whole world, 384 p.
2. Baranov, N. A. (2008) *Evolyutsiya sovremennoy rossiyskoy demokratii: tendentsii i perspektivy* [The evolution of modern Russian democracy: trends and prospects]. SPb.: Balt. state tech. Univ., 276 s.
3. Berlin, I. (1992) *Chetyre esse o svobode* [Four essays on freedom]. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 396 p.
4. Byzov, L. G. (2012) [Sociocultural and socio-political aspects of the formation of the modern Russian nation]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political research]. Vol. 4, pp. 41–55. (In Russ.).
5. Welzel, K. (2017) *Rozhdeniye svobody* [Birth of freedom]. Moscow: VTsIOM, 403 p.
6. Gorshkov, M. K. (2017) [Russian society in a crisis development: a contextual approach (Article 2)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. Vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.).
7. Gudkov, L. D. (2011) *Abortivnaya modernizatsiya* [Abortive modernization]. Moscow: ROSSPEN, 630 s.
8. Inglehard, R., Welzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnyye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural change and democracy. The sequence of human development]. Moscow: New Publishing House, 464 p.
9. Kirdina, S. G. (2014) *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii. Vvedeniye v KH-Y-teoriyu* [Institutional matrices and the development of Russia. Introduction to X–Y theory]. Ed. 3rd, rev. and extra. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 468 p.
10. Kozыrev, G. I. (2018) [The image of an external enemy as a factor in the legitimation of the political regime in modern Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. Vol. 1, pp. 52–58. (In Russ.).
11. Lapin, N. I. (2018) [Anthroposociocultural evolutionism – the metatheoretical principle of studying communities of people]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. Vol. 3, pp. 3–14. (In Russ.).
12. Luman, N. (2005) *Evolyutsiya* [Evolution]. Moscow: Publishing House “Logos”. 256 s. (In Russ. Transl. from German).
13. Mironov, B. N. (2015) [Who is to blame: nature or institutions? Geographical factor in the history of Russia. Article 2]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. Vol. 1, pp. 83–98. (In Russ.).
14. Myasnikov, A. G. (2017) [The right to lie as a trap for freedom]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political research]. Vol. 5, pp. 174–186. (In Russ.).
15. Nikolsky, S. A. (2017) *Imperiya i kul'tura. Filozofsko-literaturnoye osmysleniye Oktyabrya* [Empire and culture. Philosophical and literary interpretation of the October Revolution]. Moscow: IF RAS, 126 p.
16. Nikonov, V. A. (2015) *Sovremennyy mir i yego istoki* [The modern world and its origins]. Moscow: Publishing house of Moscow University, 880 p.
17. Obolonsky, A. V. (2017) [On the mythology of the “special way”]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. Vol. 6, pp. 77–82. (In Russ.).
18. Petukhov, V. V., Petukhov, R. V., (2019) [Request for change: causes of actualization, key terms and potential carriers]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [The policy. Political research]. Vol. 5, pp. 119–133. (In Russ.).
19. Pivovarov, Yu. S. (2014) [On the “Soviet” and ways to overcome it (article one). Soviet Ueberalles]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political research]. Vol. 1, pp. 60–82. (In Russ.).
20. Rubtsov, A. V. (2016) *Prakticheskaya ideologiya. K analitike ideologicheskikh protsessov v politicheskoy i sotsiokul'turnoy real'nosti* [Practical ideology. On the analysis of ideological processes in political and sociocultural reality]. Moscow: IF RAS, 246 p.
21. Skorobogatsky, V. V. (2011) [Institutional traps in politics]. *Voprosy politologii i sotsiologii* [Questions of political science and sociology]. Vol. 1, pp. 15–22. (In Russ.).

-
-
22. Tilly, C. (2007) *Demokratiya* [Democracy]. Moscow: Institute of Public Design, 263 p. (In Russ., trans. from Engl.).
 23. Tikhonova, N. E. (2011) [The dynamics of the value-normative systems of Russians and the prospects of the modernization project]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. Vol. 3, pp. 10–27. (In Russ.).
 24. Tikhonova, N. E. (2018) [The correlation of state interests and human rights in the eyes of Russians: an empirical analysis]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political research]. Vol. 5, pp. 134–149. (In Russ.).
 25. Fedotova, V. G. (2005) *Khorosheye obshchestvo* [Good society]. Moscow: Progress-Tradition, 544 p.
 26. Huntington, S. (2003) *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse KHKH veka* [Third Wave. Democratization at the end of the twentieth century]. Moscow: ROSSPEN, 368 p.
 27. Hofmeister, H. (2006) *Volya k voyne, ili Bessiliye politiki. Filosofsko-politicheskiy traktat* [Will to war, or the Impotence of politics. Philosophical and political treatise]. SPb.: Information Center “Humanitarian Academy”, 288 p.
 28. Beck, U. (2010) *WorldatRisk. Cambridge: Polity Press*, 269 p.
 29. Höffe, O. (2015) *Kritik der Freiheit: Das Grundproblem der Moderne. München: C.H. Beck Verlag*, 384 p. (In German).
 30. Taylor, Ch. (1985) “What’s Wrong With Negative Liberty”. *Philosophy and the Human Sciences: Philosophical Papers*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 211–219. (In Engl.).

Информация об авторах:

Андрей Геннадьевич Мясников, доктор философских наук, профессор кафедры методологии науки, социальных теорий и технологий, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8530-9490, **Researcher ID:** S-4746-2016, **Scopus Author ID:** 57189764129

e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Татьяна Андреевна Мясникова, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории «Трансцендентальная философия», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2160-1302

e-mail: miasnikova777@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 03.04.2020; принята в печать: 17.06.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Andrej Gennadjevich Myasnikov, PhD in Philosophy, Professor of the Department of Methodology of Science, Social Theories and Technologies, Penza State University, Penza, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8530-9490, **Researcher ID:** S-4746-2016, **Scopus Author ID:** 57189764129

e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Tatyana Andreyevna Myasnikova, Trainee researcher at the Laboratory «Transcendental Philosophy» of the National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-2160-1302

e-mail: miasnikova777@mail.ru

The paper was submitted: 03.04.2020.

Accepted for publication: 17.06.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.